

Лев Гаврилов

ТРИ

СТРЕЛКА

Лев Гаврилов

ТРИ СТРЕЛКА

Ленинград «Детская литература»
Ленинградское отделение
1988

Там, где горы высоки,
В доме, около реки,
Жили-были три стрелка —
Ваня, Даня и Лука.
А в хозяйстве у стрелков
Было кроме пустяков
Три мушкета, три мешка,
Лавки, стол и три горшка,
Три дубовых плошки,
Три кленовых ложки,
Два козла да огород
И собака у ворот.
Не собака, а щенок
По прозванию Хвастунок.

Три стрелка входили в дом —
 Становилось тесно в нём:
 Ваня был под потолок,
 Ваня старший был стрелок.
 Вровень с печкой был Лука.
 Ох, крепка его рука!
 Даня был росточком мал,
 Но при этом
 Он в копейку попадал
 Из мушкета.

Вот однажды три стрелка —
Ваня, Даня и Лука —
Убирали вместе двор —
В три метлы сметали сор.
Тут и вышел спор у них:
Кто красивей из троих?

И шутя сказал Иван:
— Я красивей вас,
Так как мне вчера кафтан
Сшили на заказ.
До того я в нём хорош,
Просто глаз не оторвёшь!

А Лука сказал всерьёз:
— Ты ошибся, друг.
Я красивее —
Мой нос
Этим летом перерос
Все носы вокруг.

Но раздался Данин смех:
— Что вы?
Я красивей всех!
У меня растут усы
Удивительной красоты!

Разгорелся жаркий спор,
Запылили мётлы двор.

Пыль щенку не по нутру,
Он забрался в конуру,
Злой и грустный,
А козлы, наоборот,
Из сарая — в огород
За капустой.

Так проспорили стрелки
Завтрак и обед.
Наконец из-за реки
Крикнул им сосед:
— До каких, скажите, пор
Будет длиться этот спор?
Разве нос, кафтан, усы
Прибавляют вам красы?
Храбрость,
Ум
И Доброта —
Вот мужская красота!

— Прав сосед, —
Решил Иван, —
Но не плох и мой кафтан.

— Значит, спор, —
Вздохнул Лука, —
Вышел из-за пустяка?

Даня думал, глядя ус:
— Кто из нас, друзья,
Добрый, умный и не трус?
Может, это я?

А весёлый Хвастунок
Сел у двери на порог,
Ухо лапой почесал
И ни слова не сказал.

И козлы ни бе ни ме:
Мол, себе мы на уме.

Промолчали до утра.
Ваня вдруг сказал:
— Пора
Разобраться наконец,
Кто из нас, друзья, храбрец,
И узнать, да поскорей,
Кто умней и кто добрей. —
Положил Иван в мешок
Ложку, плошку, хлеб,
Горшок
(Тот, что с кашей на обед),
Вскинул за спину мушкет,
Обнял Даню и Луку.
— Ну, пошли, —
Сказал щенку.
И со всех собачьих ног
Побежал за ним щенок.

Даня тоже взял мешок,
Положил в него горшок
С кашей гречневой,
Хлеба два больших куска
И сказал Луке:

— Лука,
Делать нечего,
Ты прости, и мне пора
Собираться со двора. —
Поклонился Даня:
Дескать, до свиданья.
Вскинул за спину мушкет
И ушёл за Ваней вслед.

А Лука сказал:
— Ну что ж,
И не хочешь, да уйдёшь,
Потому что ни к чему
Оставаться одному. —
Положил Лука в мешок
Ложку, плошку, хлеб,
Горшок
(Тот, что с кашей на обед),
Вскинул за спину мушкет,
За собой повёл козлов,
Чтобы не скучали,
И ушёл без лишних слов
И печали.

Три дороги за рекой:
Кто куда
И по какой?

Ваня вместе с Хвастунком
Пошагали прямиком.

Даня нá небо взглянул
И направо повернул.

А Лука сказал козлам:
— Эй, козлы,
Налево нам!

Что случится впереди?
Всё узнаешь,
Погоди.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ДОРОГЕ, ПО КОТОРОЙ ПОШЁЛ СТРЕЛОК ВАНЯ

Было небо далеко,
Было солнце высоко,
Шла дорога через лес,
Никаких пока чудес.
Ваня шёл,
Бежал щенок,
Вдруг за старым пнём —
Чёрный Камень поперёк
С надписью на нём:

**«Стой!
Дорога ведёт к земле Мудрецов.
Сдвинь Камень с дороги.
Под Камнем дубовый сундук.
Глупость спрятали в нём Мудрецы.
Если сундук открыт, знай, случилась беда.
Будь умным, Глупость в сундук возверни
и крышку захлопни.
Тогда на крышке возникнет волшебное
слово — горы оно раздвигает.
Слово запомни, Камень на место поставь
и следуй к земле Мудрецов».**

Надпись Ваня перечёл,
 Снял мушкет,
 Потёр плечо
 И спросил:
 — А где ответ,
 Кто я — умный или нет? —
 А в ответ ему щенок
 Лаял по-собачьи,
 Потому что он не мог
 Говорить иначе:

— Гав-гав! У нас, у собак,
 умным считается тот человек,
 который накормит собаку.
 А ты до сих пор прячешь еду в мешке.
 Вот и реши теперь сам, умный ты или нет.
 Гав-гав!

Но догадливый стрелок
 Понял, что хотел щенок.
 Он тряпицу расстелил,
 Хлеб и кашу разделил
 И сказал:
 — Идём с утра,
 Пообедать бы пора. —
 Пообедали.
 Потом
 Камень сдвинули с трудом.
 А под ним сундук сокрыт.
 Заглянули —
 Он открыт!
 Ахнул Ваня:
 — Ты смотри,
 Нету Глупости внутри!
 Надо бы её вернуть
 Поскорей в сундук...

И они собрались в путь
И пошли,
Но вдруг:
Зашумели ёлки
И завyli волки,
Стало так тревожно —
Испугаться можно.

Ваня снова снял мушкет:
— Кто встревожил белый свет? —
Он на дерево залез,
Обхватил верхушку.
— Отчего встревожен лес? —
Он спросил кукушку.
А кукушка на суку
По-кукушьему:

— Ку-ку! Великан в лесу! Деревья поломал,
дороги перегородил, норы затоптал,
речку запрудил, гнёзда разорил.
Убегают звери, улетают птицы,
и я с ними. Ку-ку! Ку-ку!

Как задира-мальчуган,
Шёл по лесу великан.

Вот сломал осину
И швырнул в трясину,
Напугал аистят,
Лягушат и утят.
Страшно им.

Вот сосну рябиной
Треснул, как дубиной,
Напугал в дупле бельчат
И сломал гнездо галчат.
Страшно им.

Вот поставил ногу
Прямо на берлогу,
Медвежата в слёзы,
Плачут у берёзы.
Страшно им.

Вот наделал сколько дел!

Ваня с дерева глядел,
Думал:
«Ай, какой глупец!
Был бы здесь его отец —
Ох, надрал бы уши,
Чтобы лес не рушил!»
Тут увидел Ваня
Ухо великанье.

А на ухе у него
Колдовало существо
Неопрятное,
Неприятное —
На макушке пук волос,
Ростом с хвост собачий,
Глазки круглые, а нос
Поросячий!

Вот оно, сощутив глаз,
В ухо крикнуло приказ, —
Как бездушный истукан,
Наклонился великан
И двумя руками
Вверх подкинул камень.
Камень вниз упал и —
Хлоп! —
Великана стукнул в лоб.
И заплакал великан,
Как побитый мальчуган,
А на ухе у него
Хохотало существо.

Ваня ахнул снова:
«Что же тут смешного?
Почему ему смешно?
Уж не Глупость ли оно?»
Понял Ваня:
«Так, так, так,
Великан-то не дурак —
Просто околдован
Злым и глупым словом.
Надо нам ему помочь,
Пусть придёт скорее ночь».

Небо стало близко,
Солнце село низко,
Великан зевнул,
Лёг и вмиг уснул,
А на ухе у него
Задремало существо.

Темнота шагнула в лес.
 Ваня вниз по веткам слез,
 Взял мешок,
 На землю лёг
 И шепнул:
 — Ко мне, щенок. —
 Тихо-тихо, по траве,
 Огибая пни,
 К великаньей голове
 Подползли они.

Приподнялся Ваня,
 Поднял Хвастунка
 И на ухо великанье
 Посадил щенка.
 Ваня слов не говорил,
 Но зато мешок открыл.
 И догадливый щенок
 Понял, что хотел стрелок.
 Громко тьякнул пёс
 В поросячий нос!

Существо кувирк в мешок
 И упало на горшок.
 Подскочила плошка,
 Загремела ложка.

Ваня вынул ремешок,
Крепко им связал мешок,
И захрюкало в мешке
На глупецком языке:

— Их-хи-хи!

Я не какая-нибудь дурочка,
а дочь короля Зла
по имени Глупость.
Не прячь меня в дубовый сундук,
под Чёрный Камень,
и я сослужу тебе службу.
Мы незаметно, тайно придём
на землю Мудрецов.
Я всех мудрых сделаю глупыми,
и ты станешь королём глупцов.
Самым красивым
и самым глупым королём на Земле.
Послушайся моего совета.
Я не какая-нибудь дурочка!
Их-хи-хи!

Ваня ей ответил:
 — Нет,
 Мне не нужен твой совет.
 Злым и глупым я не друг. —
 И швырнул мешок в сундук.
 Глупость охнула,
 Крышка грохнула,
 Что-то щёлкнуло в замке
 И затихло в сундуке.

А на крышке сундука
 Чья-то вывела рука
 Слово —
 То, которым
 Раздвигают горы:

ЗДРАВСТВУЙ!

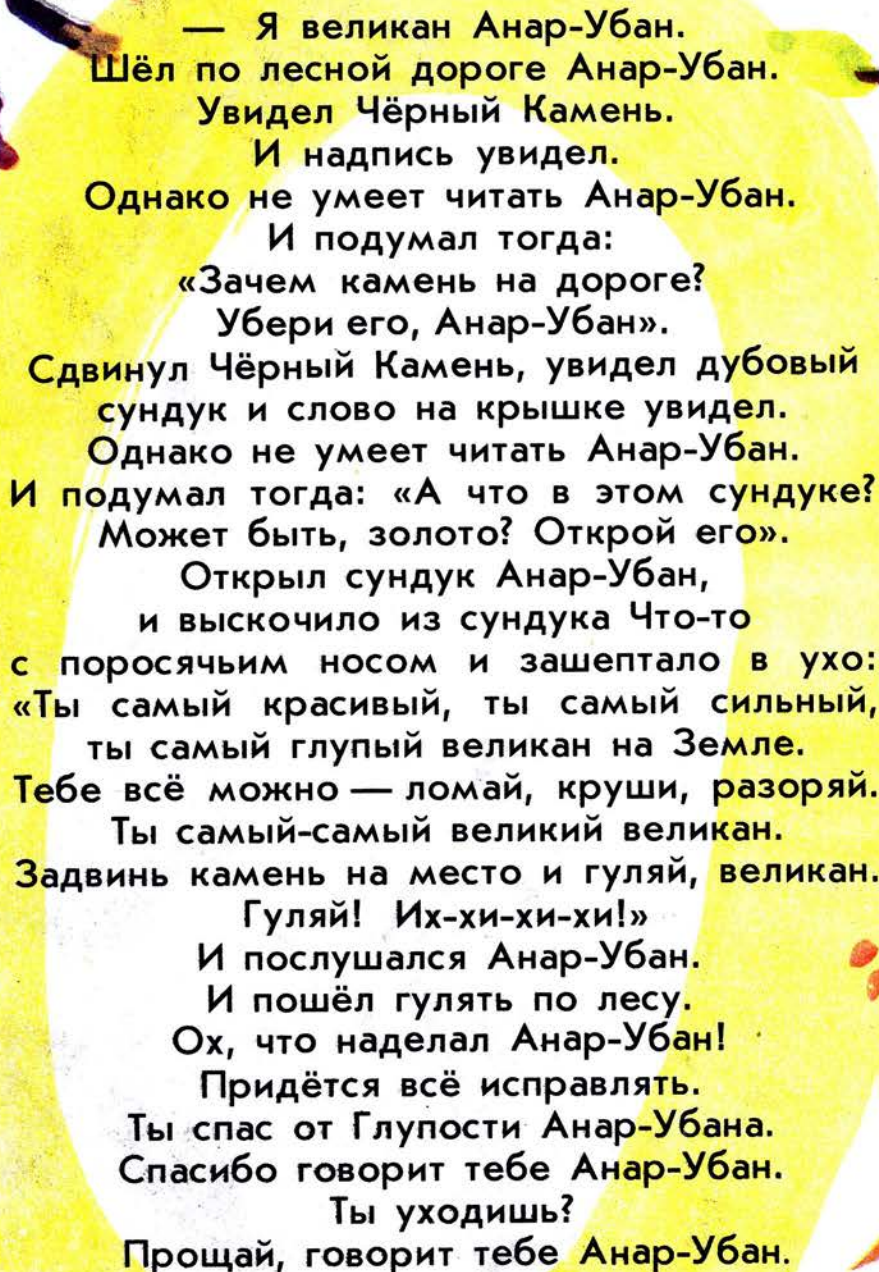

И, поверьте чудесам,
Камень встал на место сам.

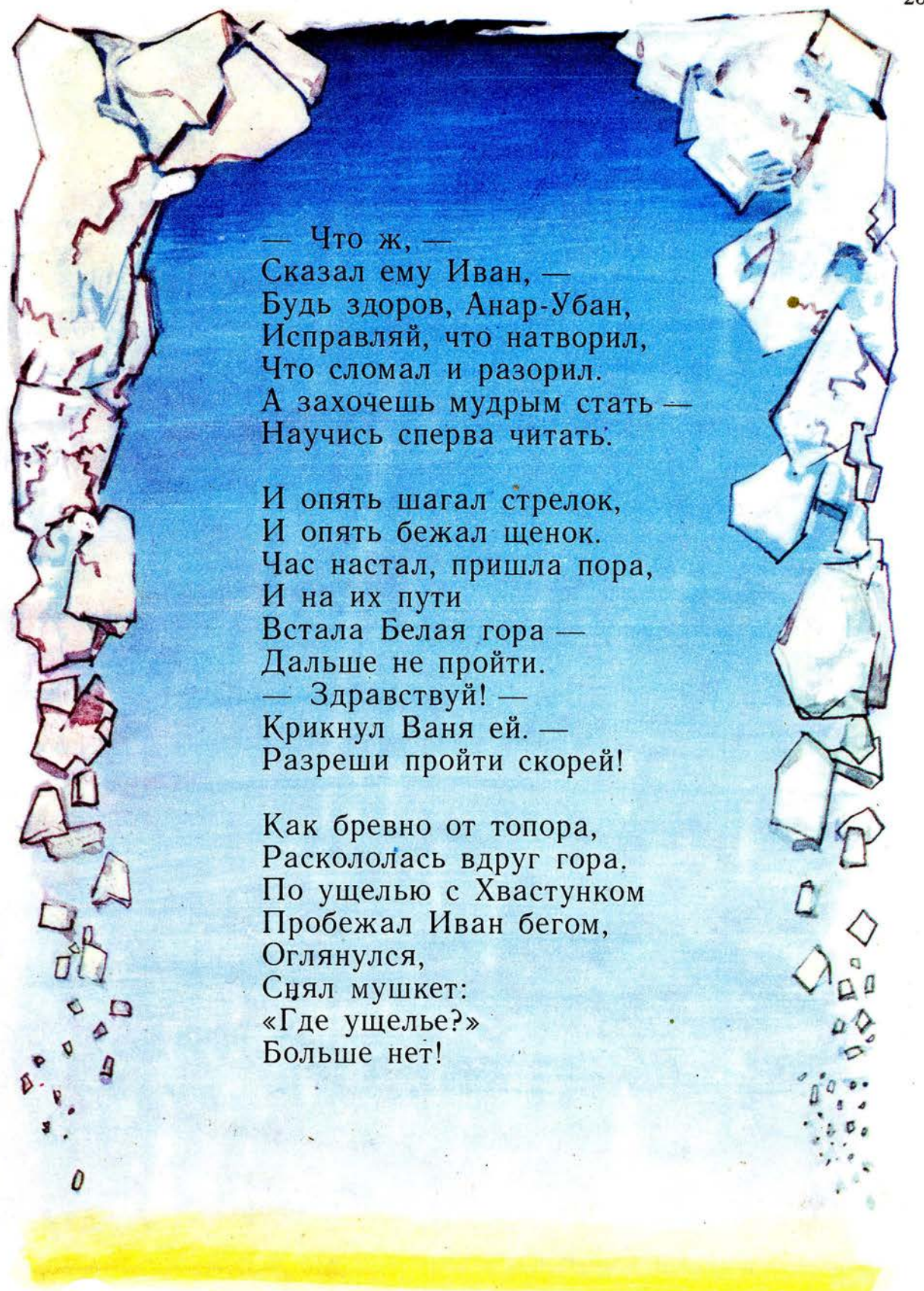
Утро вышло из-за гор,
Заяц прыгнул на бугор,
Великан проснулся,
Встал и потянулся.
Закричал Иван ему:
— Эй, прости,
Ты поддался почему
Глупости?

Великан протёр глаза,
Сел на Чёрный Камень
И правдиво рассказал
Всё
По-великаныи:

— Я великан Анар-Убан.
Шёл по лесной дороге Анар-Убан.
Увидел Чёрный Камень.
И надпись увидел.
Однако не умеет читать Анар-Убан.
И подумал тогда:
«Зачем камень на дороге?
Убери его, Анар-Убан».
Сдвинул Чёрный Камень, увидел дубовый
сундук и слово на крышке увидел.
Однако не умеет читать Анар-Убан.
И подумал тогда: «А что в этом сундуке?
Может быть, золото? Открой его».
Открыл сундук Анар-Убан,
и выскочило из сундука Что-то
с поросячьим носом и зашептало в ухо:
«Ты самый красивый, ты самый сильный,
ты самый глупый великан на Земле.
Тебе всё можно — ломай, круши, разоряй.
Ты самый-самый великий великан.
Задвинь камень на место и гуляй, великан.
Гуляй! Их-хи-хи-хи!»
И послушался Анар-Убан.
И пошёл гулять по лесу.
Ох, что наделал Анар-Убан!
Придётся всё исправлять.
Ты спас от Глупости Анар-Убана.
Спасибо говорит тебе Анар-Убан.
Ты уходишь?
Прощай, говорит тебе Анар-Убан.

— Что ж, —
Сказал ему Иван, —
Будь здоров, Анар-Убан,
Исправляй, что натворил,
Что сломал и разорил.
А захочешь мудрым стать —
Научись сперва читать.

И опять шагал стрелок,
И опять бежал щенок.
Час настал, пришла пора,
И на их пути
Встала Белая гора —
Дальше не пройти.
— Здравствуй! —
Крикнул Ваня ей. —
Разреши пройти скорей!

Как бревно от топора,
Раскололась вдруг гора.
По ущелью с Хвастунком
Пробежал Иван бегом,
Оглянулся,
Снял мушкет:
«Где ущелье?»
Больше нет!

Посмотрел вперёд стрелок:
— Вот развилка трёх дорог,
Там село,
А там поля...
Вот так так,
Моя земля!
Шёл на землю Мудрецов,
А пришёл в село отцов!
Вот и дом,
А вот река...
Где же Даня и Лука?
Что случится впереди?
Всё узнаешь,
Погоди.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
НА ДОРОГЕ,
ПО КОТОРОЙ ПОШЁЛ
СТРЕЛОК ЛУКА

Было небо далеко,
Было солнце высоко,
Да и сказ у нас не скор...

По дороге между гор
Шёл стрелок Лука пешком
И с мушкетом, и с мешком,
А за ним козлы брели,
Бородами пыль мели.
Вдруг дорогу между гор
Перегородил забор.
И Лука сказал:
— Ого!
А забор-то для чего?
Где ворота?
Нет ворот!
Как же ходит здесь народ? —
А козлы ему
По-козлиному:

— Ме-е-е! Только человеку
нужен забор с воротами,
а козлу нужен забор с дырой.
Мы не ходим, где народ.
Обойдёмся без ворот.
Был бы только огород за забором.
Ты ищи ворота,
а дыру в заборе мы поищем.
Ме-е-е!

Побрели козлы одни,
А Лука тогда
Снял мушкет, присел в тени
И вздохнул:
— Беда.

Если вовсе нет ворот,
Значит, к дому поворот?
Нет, уж лучше посижу.

Тут услышал он:
«Жу-жу».
Глянул вверх — пчела кружит,
По-пчелиному жужжит:

— Жу-жу!

Я пчела из ближнего улья,
что в дупле кривого дуба.
Дорога, по которой ты пришёл,
ведёт к земле Добрых Людей.
Однако никто не ходит по ней.
Перегородил её забором злой Жадина.
А ты пришёл — так слушай.
У нас в улье есть три закона.
Первый закон: не верь Жадине,
он обманет и отберёт мёд.
Второй закон: не позволяй Жадине
дотронуться до тебя —
станешь жадным.
Третий закон: ищи того,
кто знает секрет Синего Камня в забо...
Ой, боюсь...

Жу-жу-жу! —
И пулей
Улетела в улей.
Посмотрел Лука вокруг:
«Что за чертовщина?»
По забору полз паук —
Толстый паучина.
Был одет паук
В голубой сюртук,
И скрипели восемь ног,
Что несли его,
А на каждой был сапог
Цвета синего.

— Ну и зверь, —
Сказал стрелок,
Взял мушкет и взвёл курок.
И мешок зажал в руке.
А с забора вдруг
На жаднецком языке
Захрипел паук:

— Ох-хо-хо! От Доброты добра не жди!
Ты шёл к Добрым Людям, а пришёл ко мне.

А я чем хуже?

Хочешь у меня что-нибудь попросить?

Попроси. У меня всего много,
но главное моё богатство — забор.
Высокий, каменный. Не перелезешь его,
не обойдёшь. Не пройти к Добрым Людям
ни зверю, ни человеку. Без моего
разрешения.

А разрешения я даром не даю.

Но сначала ты проси.

Проси, не стесняйся, но от Доброты добра
не жди.

Ох-хо-хо!

— Хорошо, —

Сказал Лука

И спросил у паука:

— Если ты не держишь зла,

Где же два моих козла?

От меня ушли они

И пропали.

Ты верни.

Головой кивнул паук,

И Лука услышал стук.

У забора пыль столбом!
Бил козёл козла
То лбом,
То ногами,
То рогами
И грозил ему
По-козлиному:

— Ме-е-е! Забодаю, затопчу!
Ты зачем щиплешь мою траву?
Здесь моя трава и там моя трава!
Везде моя трава!
А твоей травы нигде нету, нет, не-е-е...
Ме-е-е!

«Ясно всё, —
Решил Лука, —
Это козни паука.
Неспроста жадны и злы
Бородатые козлы».
А паук сказал Луке
На жаднецком языке:

— Ох-хо-хо!

От Доброты добра не жди.
Ты попросил вернуть козлов. Я вернул. Пока.
А чтобы они быстрее к тебе бежали,
я их ногой пнул. Теперь они
своего не упустят и чужое заберут.

Настоящие козлы!

Ну, вот и мой черёд просить.
Развяжи-ка свой мешок. Развяжи.
Что такое там в мешке? Покажи.

И отдай, а то сам возьму,
а ты от Доброты добра не жди.

Ох-хо-хо!

— На, бери, —
Сказал Лука,
Отложил мушкет
И завязку снял с мешка,
Где лежал обед, —
Всё бери, но лезь в мешок.

Что в нём?
Золота горшок,
Золотая ложка,
Золотая плошка
Да краюха серебра —
Вот всего-то и добра!
Ну, а кашу не бери,
Ты оставь её внутри.

Заскрипели восемь ног,
Сполз паук и влез в мешок.
Он ворочался в мешке,
Он искал добро —
Где же золото в горшке?
Где же серебро?

Шарил, злился,
А стрелок
Очень быстро, ловко
Крепко-накрепко мешок
Завязал верёвкой.
И сказал козлам:
— А ну,
Прекратите-ка войну!
А не то не пощажу —
Хвостотиной накажу. —
Смолкли забияки,
И не стало драки.

Оглядел забор Лука.
Вот и Синий Камень,
Но, увы, его никак
Не достать руками.
Не жалея кулака,
По забору бил Лука,
Бил ногой,
Ломал плечом —
Всё забору нипочём.

Ткнул Лука мешок ногой:
— Эй, паук,
Ты кто такой? —
И ещё спросил его:
— Знаешь или нет
Тайну Камня Синего —
В чём его секрет?

Захрипел паук в мешке
На жаднецком языке:

— Ох-хо-хо! От Доброты добра не жди.
Я сын короля Зла, а зовут меня Жадина.
Обманул ты меня, стрелок, обманул.

А я зато твою кашу съел!
В чём секрет Синего Камня, спрашиваешь?
Открою я тебе секрет Синего Камня,
открою.

Но сперва отнеси меня на землю
Добрых Людей.

Я сделаю добрых жадными,
и станешь ты королём жадин.
Самым красивым, самым богатым
и самым жадным королём на Земле.
Тогда я и открою тебе секрет Синего Камня.

Если ты этого захочешь.
А пока не трогай Синий Камень,
иначе пропадёшь, погибнешь
без всякой пользы.

Послушайся моего совета
и от Доброты добра не жди. Ох-хо-хо!

Но Лука сказал в ответ:
 — Мне не нужен твой совет.
 А ещё скажу, паук,
 Злым и жадным я не друг!
 И пускай я пропаду
 В пропасти несчастий,
 Но мушкет я наведу,
 В Синий Камень попаду —
 Разобью на части!
 Может, добрым услужу...

Тут услышал он:
 «Жу-жу».
 Глянул вверх, — пчела кружит,
 По-пчелиному жужжит:

— Жу-жу! погоди, стрелок,
 не разбивай Синий Камень.
 Испугалась я Жадину, улетела в улей.
 Но прислали меня пчёлы обратно.
 Слушай меня, слушай.
 Секрет Синего Камня знает Старый Мастер.
 Уговорил его Жадина построить забор
 поперёк дороги к земле Добрых Людей,
 чтобы отбирать добро у тех,
 кто придёт к забору.
 Уговорил, а потом опутал паутиной
 и оставил в яме.
 Видишь трухлявый пенёк у забора,
 в нём дупло.
 Через это дупло в яму попасть можно...
 Выручи Старого Мастера —
 и узнаешь секрет Синего Камня. Жу-жу!

Жу-жу-жу! —
И пулей
Улетела в улей.
Поклонился ей Лука
За такой совет
И из ямы старика
Вытащил на свет.

Время зря терять не стал,
Паутину размотал
И сказал:
— Ну, здрасте!
Кто вы, Старый Мастер? —
Старый Мастер помолчал,
Головою покачал,
И, едва-едва дыша,
Он поведал не спеша
Всё
По-стариковски:

— Кто же я таковский?
Мастер я,
Старый Мастер каменных дел.
Дома строил, печки складывал,
дороги мостил.
Весёлый был, добрый был,
бедный был.

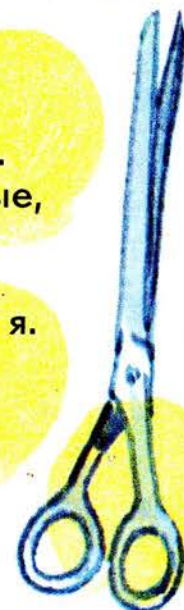
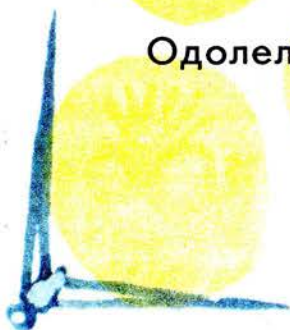
Однажды построил я дом
недоброму человеку.
Он и сказал мне: «Что же ты,
Старый Мастер, столько домов построил,
а богатства не нажил?»

И захотелось мне стать богатым.
Ушёл я со своей Стариковской земли
к Добрым Людям.

У добрых, думал я,
богатство легче раздобыть.
Вот на этом самом месте,
возле дороги,
присел я отдохнуть и уснул.

Проснулся, а рядом паук
в голубом сюртуке и синих сапогах.
Пообещал он мне богатства несметные,
если я дорогу к Добрым Людям
забором перегорожу.

Одолела меня жадность. Согласился я.

Дал мне паук Синий Камень.
«Вставь, — говорит, — в забор.
Люблю синий цвет». Взял я камень
и спросил:
«Не обманешь Старого Мастера?» —
«Нет», — ответил паук,
а сам смеётся.
Не поверил я пауку
и так построил забор,
чтобы, на случай обмана,
мог бы я его одним ударом развалить.
Да ещё, когда брал у пчёл мёд и воск,
всегда говорил:
«Секрет забора в Синем Камне».
И всё-таки обманул меня паук.
Вместо богатства
получил я тёмную яму.
Так мне и надо. Не жадничай.
А ты, если захочешь забор развалить,
разбей Синий Камень, и всё.
Развалится забор по камушкам.
И спасибо тебе.
Спас ты меня от паука и жадности.
Пойду потихоньку на свою
Стариковскую землю.
Прощай, стрелок, прощай.

— Что ж, иди, —
Сказал Лука,
Провожая старика, —
Будь не беден, не богат
И своей работе рад.

После этого Лука
Бросил в яму паука
И от Камня в ста шагах
Из мушкета —
Бум!
Бом!
Трах! —
В Синий Камень прямо!

Ах... упало эхо с гор,
И рассыпался забор,
Завалило яму.
Нет забора — путь открыт!
А паук?
Паук зарыт.
И сказал Лука козлам:
— Эй, пора в дорогу нам.

Небо стало близко,
Солнце село низко,
Путь-дорога далека...

До утра шагал Лука,
А за ним козлы брели,
Бородами пыль мели.
А как только рассвело,
Он пришёл в своё село.
— Как же так? —
Сказал Лука. —
Здесь моя земля!
Вот село, а вот река,
А вон там поля.
У развилки трёх дорог
Ждут Иван и Хвастунок.
Дождались свиданья...
Только где же Даня?

Что случится впереди?
Всё узнаешь,
Погоди.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
НА ДОРОГЕ,
ПО КОТОРОЙ ПОШЁЛ
СТРЕЛОК ДАНЯ

Было небо далеко,
Было солнце высоко,
И вот в эту пору
По дороге в гору
Даня шёл и напевал
И взошёл на перевал.
А на перевале
Ветры завывали:

— У-у-у! Дуем-задуваем!
Уходи отсюда!

Впереди пропасть, а мост через неё
заколдован.

Наступишь на него один раз — ничего.
Наступишь на него второй раз — тоже
ничего.

А наступишь в третий раз —
мост упадёт в пропасть
и ты вместе с ним.

Упадёшь в пропасть, убьёшься до смерти.
Уходи. У-у-у! Дуем-задуваем!

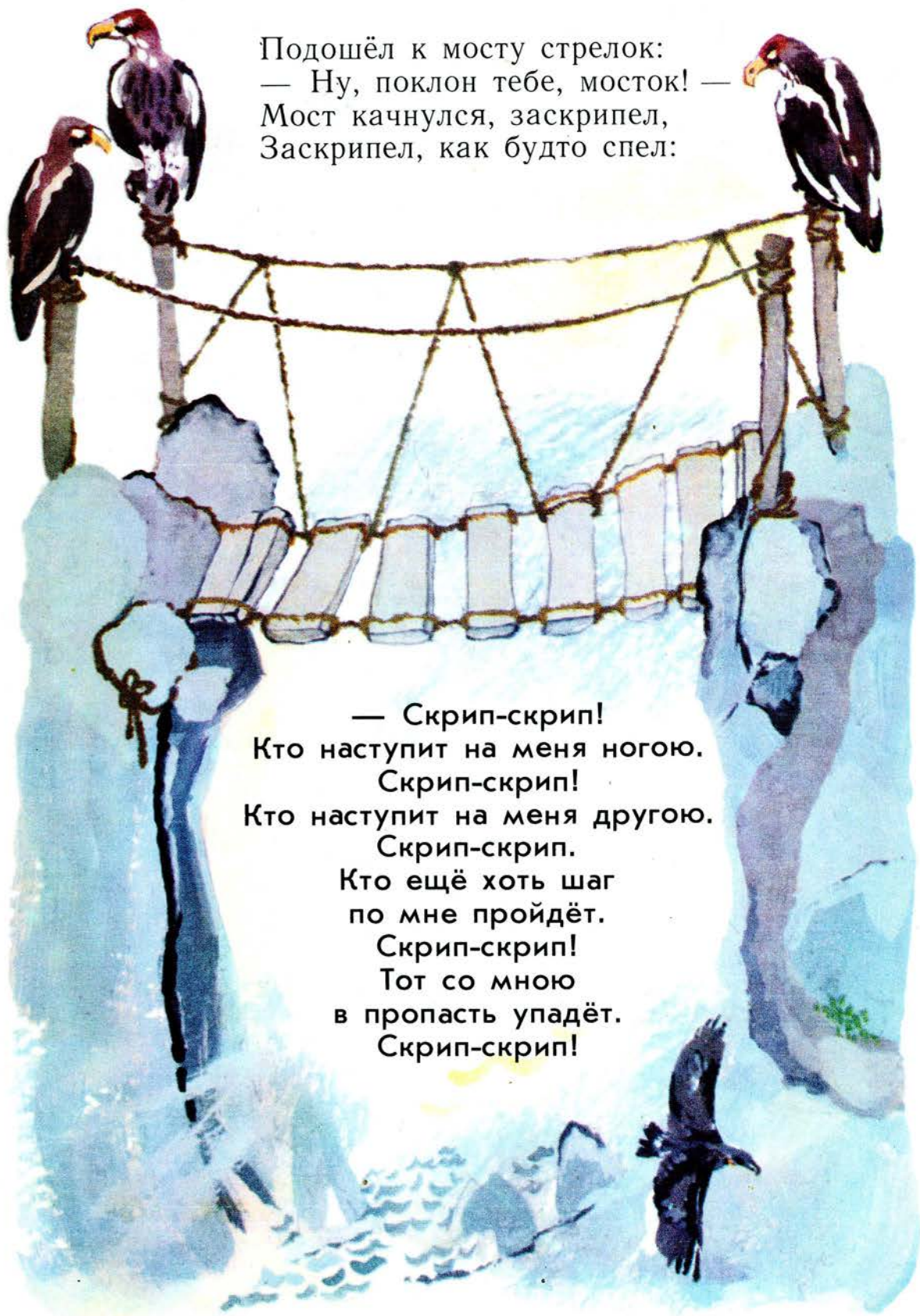
Даня крикнул:
— Не убьюсь.
Ничего я не боюсь. —
Встал от пропасти за шаг,
Заглянул в неё:
— Так-так,

Ох и пропасть, словно пасть,
Как бы вправду не упасть.
Разобьёшься ни за грош
И костей не соберёшь.

Подошёл к мосту стрелок:
— Ну, поклон тебе, мосток! —
Мост качнулся, заскрипел,
Заскрипел, как будто спел:

— Скрип-скрип!
Кто наступит на меня ногою.
Скрип-скрип!
Кто наступит на меня другою.
Скрип-скрип.
Кто ещё хоть шаг
по мне пройдёт.
Скрип-скрип!
Тот со мною
в пропасть упадёт.
Скрип-скрип!

Только Даня был не прост:
 — Ишь, какой певучий мост!
 Не себя ругает,
 А меня пугает.
 Ладно, всё, что здесь не так,
 Не узнаешь натошак. —
 И стрелок решил присесть
 Для начала
 И поесть.
 Снял мушкет,
 Открыл мешок,
 Вынул хлеб, достал горшок.
 — Где же ложка?
 Где же плошка? —
 Посмотрел стрелок вокруг, —
 Может, выронил...
 И вдруг!
 Увидал мешок другой —
 Не простой, а дорогой.
 А на этом на мешке,
 В белых буклях на башке,
 Трясся человечек
 Ростом с хвост овечий.

Даня встал, взмахнул рукой
И спросил:

— Ты кто такой? —

Человечек тоже встал,
По-заморски зашептал:

— Ой, говорите потише.

Я маркиз де Раскис.

Из далёкого Заморья.

Я вам всё расскажу с самого начала.

Когда я был маленьким мальчиком,

я подружился с девочкой

из бедной семьи Немаркизовых.

Однажды я сказал, что когда вырасту,
подарю ей богатый дом, богатые одежды,
чтобы она стала богатой и красивой.

«Почему вы это сделаете,

маркиз де Раскис?» —

спросила девочка.

«Потому что я богатый и красивый», —
ответил я.

Девочка отвернулась и ушла. А я никак
не мог догадаться:

почему она так поступила?

Но вот я стал юношей и подумал,
что я должен быть не только богатым
и красивым, но и храбрым.

Отправился я к земле Храбрецов,
чтобы проверить себя на храбрость.

Дорога к ней там, за этим мостом.

Но так страшно выли ветры
и так жутко скрипел мост,
что я испугался.

И сразу же появился маленький,
как я сейчас, человечек.

Щёчки бледные, глазки вредные.

Я и его испугался. Человечек стал расти.

Чем больше я боялся,
тем больше он становился.

Он всё время говорил,
что мост заколдован
и я обязательно упаду в пропасть.

Теперь он уже стал таким,
каким я был раньше,

и спрятался, когда вы подходили.

Вот видите, какая грустная история.

А как поступить, я не знаю. И уйти боюсь.

Что скажет девушка, когда увидит,
что я стал меньше её ладошки?

И оставаться страшно.

А вдруг я совсем пропаду?..

Вот он... Ой, хочу домой!

И увидел Даня
Странное создание —
Щёки бледные,
Глазки вредные,
Уши кверху,
Острые,
А одёжки пёстрые,
Выше Дани ростом,
Злое...
Ужас просто!
Вот оно невдалеке
Встало,
На страхецком языке
Зашептало:

— Ой, страшно тебе,
страшно, боязно!
И ты, стрелок, не дошёл
до земли Храбрецов.
Испугался на мост ступить.
Обедать сел. И правильно!
Ты бойся, бойся.
Когда станешь таким же
маленьким, как маркиз,
я вас обоих в твой мешок
положу и с горы сброшу.
Ну, бойся, бойся. А я подожду.
Ой, страшно тебе,
страшно, боязно!

А стрелок ему в ответ:
 — Говорил мне как-то дед:
 Если храбрость без ума,
 Можно сгинуть задарма.
 Я поем, а уж потом
 Разберёмся и с мостом. —
 И позвал:
 — А ну, маркиз,
 Как тебя там — де Раскис,
 Наше дело впереди,
 Не побрезгуй, подходи. —
 Но маркиз
 И вовсе скис.
 На своём мешке сидел,
 На скрипучий мост глядел
 И дрожал...

Даня кашу не спеша
 Ел из плошки:
 — Хороша!
 Только жаль, что ложки нет,
 Без неё какой обед!

Вот доел обед стрелок,
 Руки вытер о мешок
 И сказал мосту:
 — Давай
 Песню снова запевай!

Мост качнулся,
 Заскрипел
 И опять как будто спел:

— Скрип-скрип!
 Кто наступит на меня ногою.
 Скрип-скрип!
 Кто наступит на меня другою.
 Скрип-скрип! Кто хоть шаг
 по мне пройдёт. Скрип-скрип!
 Тот со мною в пропасть упадёт.
 Скрип-скрип!

А стрелок сказал:
 — Ага,
 Это ровно три шага. —
 Усмехнулся Даня,
 Обошёл «созданье»,
 Поднял камень,
 Подмигнул
 И на мост его швырнул:
 — Вот ступил ногою.

После снова подмигнул,
 Поднял камень и швырнул:
 — Вот ступил другою.

Даня третий камень взял
 И «созданию» сказал:
 — Это будет третий шаг,
 Бросить камень или как? —
 А «создание» в ответ
 По-страхецки:

— Что ты, нет!

Ой, страшно тебе, страшно, боязно!

А почему ты меня не боишься?

Я сын короля Зла по имени Страх.

Ты бойся меня, бойся,
и мы с тобой пойдём на землю Храбрецов.

Я сделаю храбрых трусами,
и они будут тебя бояться.

Ты станешь королём трусов
и не найдёшь среди них такого,
который не сказал бы,
что ты самый красивый король на Земле.

Послушайся моего совета
и не бросай на мост третий камень.

А то и мост упадёт в пропасть,
и ты пропадёшь, упадёшь, убьёшься,
ветром сдует, доской зашибёт!

Ой, страшно тебе, страшно, боязно!

И почему ты не боишься?

Странно, даже удивительно!

А стрелок погладил ус
И сказал:

— А я не трус.

И в ответ на твой совет
Я тебе отвечу:

Нет!

Злому Страху я не друг,
Уходи, чужой испуг!

Охнуло «созданье»,
Бросил камень Даня —
Вот раздался стук его,
Что ж теперь?

А ничего!

Мост не дрогнул, не пропал,
В пропасть тоже не упал.

Даня поднял свой мешок,
Уложил в него горшок,
Вскинул за спину мушкет
И прошёл на мост...

Где же Страх?

Пропал и след!

А маркиз подрос.

Даня, стоя на мосту,
Подмигнул:

— И я расту.

Эх, маркиз, и я сперва
Испугался колдовства.

Но решил, что в этот раз
Страх обманывает нас.

Просто ветер дул в горах,
Просто мост скрипел,

А слова придумал Страх —
Он и выл, и пел.

Вот и всё.

Прощай, маркиз! —

И ответил де Раскис
По-заморски:

— Браво! Бис! Вы победили Страх.
Он исчез. Я ничего не боюсь!
В самом деле, дует ветер,
а никаких слов не слышно.
Только «у-у-у!».

Скрипит мост — скрип-скрип,
вот и вся песня!

Ах, как хорошо, когда не страшно.
Но я не пойду на землю Храбрецов.
Я вернусь в Заморье.

А то Страх опять сделает меня маленьким.
Спасибо, стрелок, и прощайте.
Я расскажу о вас девушке
из семьи Немаркизовых.
От вас бы она не отвернулась.

Мост прошёл стрелок
И вот
По дороге вновь идёт.

Небо стало близко,
Солнце село низко,
И к утру пришёл стрелок
На развилку трёх дорог.
Даня очень удивлён.
— Как же так? —
Воскликнул он. —
Шёл на землю Храбрецов,
А пришёл в село отцов!
Вот и дом,
А вот река.
Здрасте, Ваня и Лука!

Победили три стрелка —
 Ваня, Даня и Лука —
 В деле, а не на словах
 Глупость,
 Жадину
 И Страх,
 Потому что их земля —
 Реки, горы и поля —
 Век была для них
 И землёю Мудрецов,
 И землёю Храбрецов
 Добрых и простых.

Долго жили три стрелка —
 Ваня, Даня и Лука.
 Если спрашивали их:
 «Кто красивей из троих?» —
 Отвечали всем одно:
 «Может, мы красивы,
 Но
 Разве нос, кафтан, усы
 Прибавляют нам красоты?»

Храбрость,
 Ум
 И Доброта —
 Вот мужская красота!»

60 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лев Николаевич Гаврилов
ТРИ СТРЕЛКА

Рисунки
В. Дроздова

Ответственный редактор
А. П. ЕФРЕМОВ
Художественный редактор
А. П. ГАСНИКОВ
Технический редактор
Т. С. ХАРИТОНОВА
Корректор
И. В. ГАРМАШЕВА

ИБ 10563

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Сдано в набор 01.02.88. Подписано к печати 19.07.88. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2. Усл. кр.-отт. 22,1. Уч.-изд. л. 6,64. Тираж 150 000 экз. Заказ № 1034. Цена 60 коп. Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Отпечатано Ленинградской фабрикой офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ив. Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3 с готовых диапозитивов, изготовленных на фабрике «Детская книга» № 2. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»